

Фанфэй воскликнула: «Ай, господин, разве снятие фаты сравнится с поклонением Небу и Земле! Вы ведь так мечтали о Царстве Бессмертных — пусть мы и не попадём туда, но кто знает: вдруг во время обряда сама Госпожа Лунного Дворца явит своё благословение, и вы её увидите?»

«Не болтай глупостей!» — отрезала Нун Юэ. Словам зайцеобразного духа верить нельзя! К тому же они были в своём дворце, а небесная луна и людская — совсем не одно и то же.

Но прежде чем Нун Юэ договорила, Цзин тоже оживился: «Верно!» — повернулся и указал на дверь. — «Пойдём поклонимся Небу и Земле! Может, и небожители явятся! Я ведь никогда не видел бессмертных! А вдруг даже дракон прилетит!»

«...» Цзи Ян молчал.

Если Цзин так хочет, полон энтузиазма, Нун Юэ не стала перечить и тотчас же, с улыбкой кивнув, взяла его под руку, чтобы вывести.

Под свадебной фатой Цзин ничего не видел, лишь крошечный клочок пола у своих ног. Он разглядел другую алую фигуру — это... тот самый юноша из середины озера? При мысли о свадьбе ему стало слегка неловко... Он крепче сжал руку Нун Юэ и медленно зашагал, но, уже переступая порог, заметил, что тот юноша не идёт следом.

Цзин замедлил шаг. «Господин?» — спросила Нун Юэ.

«А он почему не идёт?..» — прошептал Цзин.

«...» Цзи Ян остался один на один с четырьмя выпученными глазами и персиковой ветвью в руках у цветочного духа.

«Он что... не хочет?» — ещё тише спросил Цзин.

Глаза двух призраков готовы были выскочить из орбит, а у персикового духа когти уже превратились в острые шипы.

Цзи Ян закрыл глаза. Судьбе не перечишь!

Под крики и улюлюканье заполнивших двор духов и оборотней Цзи Ян и Цзин поклонились Небу и Земле, затем — перед парой высоких стульев, сотворённых персиковым духом, — поклонились старшим, и наконец, конечно же, поклонились друг другу как супруги...

Обряд вёл, говорят, дух-иволга, голос его был чист и звонок, и когда он выкрикнул: «Супруги, поклонитесь друг другу!» — вся орава взревела от восторга, осыпая их шёлковыми лентами и лепестками.

Цзи Ян уже не мог заставить себя кланяться, но Фанфэй, стоя сзади, швырнула в него веткой и пригнула к земле, так что он вынужден был склониться вместе с уже поклонившимся Цзином.

«В опочивальню!!!» — кто-то снова гаркнул, и началось настоящее безумие. Цзи Ян был завален лепестками так, что перед глазами стоял один лишь цветочный вихрь. Дороги не было видно. Мало того — духи и оборотни ринулись вперёд! Они окружили пару и поволокли во внутренние покои. Цзи Ян и не подозревал, что нежить может быть столь буйной!

Под фатой лицо Цзина застыло в улыбке, от которой даже подбородок занемел.

Он был так счастлив!

Вот почему он хотел жениться!

Только женитьба может быть такой шумной! Столько друзей пришли на его свадьбу! Все благословляют его — ему кажется, что даже те призрацы, которым он завидовал, не справляли такой пышной свадьбы!

Их втолкнули во внутренние покои, Нун Юэ, улыбаясь, усадила его на край ложа, и вся нечисть хлынула следом.

Какой-то дух осмелел и спросил: «Господин Цзин! А можно посмотреть, как жених фату поднимет?!»

Этот голос Цзин узнал — тот самый надоедливый зайцеобразный дух, вечно болтающий без умолку! Порой он действовал на нервы, особенно когда прибегал с жалобами на ссоры со своим мужем. Но сейчас Цзин был на седьмом небе от счастья, и даже докучливый заяц не казался ему раздражающим. Он тут же готов был радостно закивать — конечно, можно! Он бы и вовсе на весь свет позвал!

Но, собравшись кивнуть, он вспомнил: он теперь женат, поклонился Небу и Земле, у него есть супруг! В книгах сказано: во всём надо советоваться, иначе чувства могут пострадать.

И потому Цзин повернулся к Цзи Яну и тихо спросил: «Муж, ты не против?»

«.....□ Услышав это обращение, Цзи Ян едва не перехватило дыхание. Против, конечно против! Он же не обезьяна, он — почтенный девятый принц. Цзи Ян уже собрался мотать головой, но тут заметил, как Фанфэй холодно протянула к нему руку, превратившуюся в персиковую ветвь. Девятый принц замер, затем выдавил улыбку. «Конечно, не против.»

Цзин радостно объявил: «Смотрите, сколько душе угодно!»

«Ура-а!» — завопил зайцеобразный дух, и вся толпа подхватила: «Поднять фату! Поднять фату! Поднять фату!»

Нун Юэ, улыбаясь, подала Цзи Яну нефритовый жезл Жуи, украшенный цветами.

Цзи Ян, стиснув зубы, принял его. Заячий дух снова взвизгнул, и девятый принц едва не выронил жезл. Клянусь Небом, это была его первая свадьба! Почему он, девятый принц, должен выдерживать такое зрелище? Такое сокровенное дело — на виду у всей нечисти!

Но обстоятельства не оставляли выбора!

Рука персикового духа, превратившаяся в острые шипы, так и не вернула себе обычный вид, гвалт за спиной не утихал, а два призрака стояли по бокам, словно стражи. Девятый принц, собрав всю свою отвагу, шагнул вперёд с нефритовым жезлом. Глубоко вздохнув, он протянул руку, чтобы приподнять фату.

Цзи Ян, как принц, никогда не питал особых ожиданий от брака. Свадьба принца — дело важное, обряды сложны и многочисленны; даже когда женился его близкий друг, третий принц, он не мог войти в опочивальню, чтобы посмотреть, как поднимают фату.

Впрочем, принцы, говорят, всегда поднимают фату позолоченным шестом.

Нефритовый жезл был не тяжёл, но Цзи Ян, будучи загнанным в угол, не чувствовал ничего, кроме глубочайшей досады. Смириться с женитьбой — одно дело, он готов был принять это, но он не соглашался, чтобы на него, как на обезьяну, глазела вся нечисть!

Он протянул жезл вперёд и стал поднимать фату снизу. И в этот самый момент гомон за его спиной внезапно стих. Когда духи и оборотни замолкали, тишина становилась поистине зловещей.

Почему-то Цзи Ян почувствовал, что дышать стало труднее.

Он снова вздохнул, мысленно усмехнувшись над собой, приложил усилие — и красная фата была поднята. Её углы вспыхнули серебряным светом, ослепительно ярким.

Он замер. Тот, кто был под фатой... нет, не человек — призрак. Его ресницы дрогнули, и он поднял на Цзи Яна глаза.

Рука Цзи Яна застыла, а взгляд скользнул к лицу. Нефритовый жезл был всего в нескольких сантиметрах от него. На фоне белого нефрита и алых цветов лицо призрака казалось ещё прекраснее. Между бровей — алая точка, уголки губ приподняты в улыбке.

Улыбка была невинной и чистой.

Под длинными ресницами глаза напоминали чёрные камни на дне озера у вершины Чистой Горы — отполированные за тысячу лет кристально чистой водой.

Как принц, Цзи Ян видел красивейших людей во всей династии Цзи — тех, кого подносили его отцу.

Но рядом с этим существом он с трудом мог вспомнить их черты.

Говорят, у призраков лица сине-серые, взгляд безжизненный, губы синюшные.

Отчего же этот призрак выглядел так?

Алые губы были краснее его свадебного одеяния, а когда он улыбался, это затмевало цветущее дерево под окном.

И эта алая точка меж бровей... Цзи Яну захотелось наклониться и поцеловать её.

Да, Цзи Ян смотрел на Цзина слишком долго, до глупости долго, и в голове полезли всякие нелепые мысли — вплоть до того, чтобы поцеловать призрака.

Уголки губ Цзина поднялись ещё выше. Он так прекрасен — конечно же, его учёный должен быть очарован!

Пока Цзи Ян разглядывал его, Цзин с гордостью разглядывал Цзи Яна.

Его учёный в алой свадебной одежде стал ещё статнее. С высоко поднятых бровей до узкой талии и украшений на поясе — всё было таким, каким он любил. С тех пор как он впервые прочёл в книге о браке человека и призрака, он думал: бывают ли на свете люди столь прекрасные, как в тех описаниях?

И бывают ли свадьбы столь шумные?

Теперь он знал — бывают!

Более того, его учёный был прекраснее книжного, а его свадьба — шумнее.

Отныне этот человек станет самым близким для него во всех трёх мирах.

Не задумываясь, он протянул руку к Цзи Яну, но тот всё ещё смотрел на него, замороженный. Цзин, уже сжав губы, снова улыбнулся и спросил: «Ты не возьмёшь мою руку?»

Цзи Ян замешкался, затем протянул руку.

Цзин крепко сжал ладонь своего учёного.

Тишина вокруг постепенно растаяла, духи и оборотни снова заголосили. Дух-иволга возвестил: «Обряду конец!!!»

Раз обряд завершён, нечисть оказалась достаточно воспитанной — не пришлось Нун Юэ и другим их выпроваживать, они сами покинули покой.

Они ушли, оставив внутри лишь Нун Юэ, Яо Юэ и Фанфэй. Фанфэй, самая резвая, подскочила, толкнула Цзи Яна, и он плюхнулся рядом с Цзином. Девятый принц пошатнулся, но наконец-то пришёл в себя. Ему стало неловко. Духи и впрямь могущественны — могут помрачить разум! Он совсем ополоумел!

<http://bllate.org/book/15942/1425049>